

ЦЕНА СВОБОДЫ

Игорь Скакун

В творческом диалоге
с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун

ЦЕНА СВОБОДЫ

«Автор»

2026

Скакун И. В.

ЦЕНА СВОБОДЫ / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Николай увольняется с работы, где чужие звонки распоряжаются его вечерами. Теперь можно жить по своему выбору. Но свободное время не отменяет расходов, заботы о матери и ожиданий близких. Загородный дом обещает новый ритм, друг зовёт в дорогу, а прежний начальник предлагает вернуться за большую зарплату. Пока Николай ищет свой путь, жена и дочь тоже требуют права выбирать. Повесть о цене решений, страхе чужого неодобрения и свободе, которую нельзя построить за счёт другого человека.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Пролог. Ключ	6
Глава 1. Последний ответ	7
Глава 2. Свободное утро	9
Глава 3. Кто выбирает желание	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Скакун

ЦЕНА СВОБОДЫ

Аннотация

Николай увольняется с работы, где чужие звонки распоряжаются его вечерами. Теперь можно жить по своему выбору. Но свободное время не отменяет расходов, заботы о матери и ожиданий близких. Загородный дом обещает новый ритм, друг зовёт в дорогу, а прежний начальник предлагает вернуться за большую зарплату. Пока Николай ищет свой путь, жена и дочь тоже требуют права выбирать. Повесть о цене решений, страхе чужого неодобрения и свободе, которую нельзя построить за счёт другого человека.

Игорь Скакун. В творческом диалоге с нейросетью «МИР».

Все персонажи и события вымышлены.

Пролог. Ключ

Ключ лежал на середине стола. Николай положил его туда нарочно, чтобы утром не искать в карманах, но теперь ключ казался ему предметом, с которым придётся что-то решить.

За стеной собиралась дочь. Ящик задвигался, открывался снова, на пол падала какая-то мелочь. Вера стояла у плиты и смотрела на чайник. Вода уже кипела, но она не выключала огонь.

— Так ты завтра возвращаешься? — спросила она.

Николай провёл пальцем по краю чашки.

— Мне предложили. Я ещё не ответил.

— А когда ответишь?

— Сегодня.

Она выключила чайник и села напротив. Между ними лежал лист с предложением. Зарплата была выше прежней, должность звучала убедительнее, а в последнем абзаце было написано: «Готовность к оперативной связи вне установленного графика».

Несколько недель назад Николай бы прочитал этот абзац как обычную формальность. Теперь он знал, сколько разных вечеров может поместиться в одной строке.

— Нам нужны деньги, — сказала Вера.

— Я знаю.

— Я хочу, чтобы ты вернулся.

Он услышал то, чего боялся последние недели. Ему хотелось ответить, что она не понимает. Но на столе, кроме предложения, лежали квитанции, список лекарств его матери и расписание Вериных вечерних занятий, которые она уже дважды пропустила.

Дочь вышла в коридор с рюкзаком. Остановилась, увидев их лица.

— Я на тренировку. К девяти буду.

Николай спросил, заряжен ли телефон. Она кивнула и показала ему ключ от квартиры. Такой же, как тот, что лежал на столе.

Дверь закрылась. В квартире ничего не изменилось, кроме тишины. Николай вдруг понял, что ключ всё это время позволял ему и уходить, и возвращаться. Он никогда не считал второй возможностью свободы.

— Давай посмотрим, на что именно я должен согласиться, — сказал он.

Глава 1. Последний ответ

В понедельник Николай опять не успел пообедать. В службе клиентских обращений задержалась новая программа, и заявки переносили вручную. Руководитель просил закрывать те, по которым ответ уже отправлен, даже если вопрос не решён. На экране было важно уменьшить красную колонку.

Женщина, звонившая третий раз, спросила, что означает «обращение рассмотрено». Ей не вернули стоимость дважды оплаченной доставки. Николай сказал, что передаст сведения в расчётный отдел.

— Вы это в четверг говорили.

Он открыл историю и увидел свою запись. Всё действительно было передано в четверг. Расчётный отдел не ответил.

— Я уточню повторно.

Женщина вздохнула и положила трубку. Николай сидел, глядя на её номер. Он не украл деньги и не потерял обращение. Он просто находился в месте, где должен был убедительно сообщать людям, что ожидание является решением.

После смены начальник, Олег, попросил остаться. На экране висел план следующего месяца. Два сотрудника ушли, новых пока не нашли, поэтому вечерние обращения распределяли между оставшимися.

— На какое время? — спросил Николай.

— Пока не закроем вакансии.

— До какого часа отвечать?

— Ты же понимаешь, зависит от ситуации.

Николай понимал. Это означало, что телефон станет пищать во время ужина и в ванной. Если ответить не сразу, на следующий день спросят, почему человек остался без помощи. Если ответить, появится следующий вопрос.

— Я не могу каждый вечер.

Олег потёр переносицу.

— Все не могут. Но кто-то должен.

— Надо распределить и оплатить часы.

— Мы сейчас не о часах. Мы о команде.

Николай вспомнил Веру, которая в субботу одна возила его мать на обследование, пока он помогал команде с отчётом. Он обещал поехать с ними. Утром написал, что задержится на час. Вернулся вечером.

— Я больше не согласен, — сказал он.

Олег посмотрел на него без удивления, скорее с усталой обидой.

— Тогда подумай, нужен ли тебе этот коллектив.

Николай подумал. Впервые за долгое время он не стал объяснять, почему коллектив ему нужен, и не попытался добиться одобрения за разумную просьбу. Он вышел, забрал куртку и по дороге домой решил уволиться.

Увольнение заняло время. Он передал незаконченные обращения, получил расчёт и выслушал несколько советов. Один коллега завидовал, другой говорил, что везде одинаково, третий попросил сообщить, если Николай найдёт хорошее место. Никто не называл его предателем, хотя по вечерам ему слышалось именно это слово.

Вера не спорила с решением уйти. Она знала, как он просыпался среди ночи и проверял сообщения. Но спросила, куда он собирается дальше.

— Хочу сначала прийти в себя.

— Сколько времени тебе нужно?

— Месяц. Может, два.

Они посчитали накопления. При обычных расходах хватало на несколько месяцев, если Вера продолжала работать. Николай назвал это запасом свободы. Она назвала это общими деньгами.

Тогда он ещё не слышал разницу. Ему казалось, они говорят об одном и том же с разной степенью воодушевления.

В последний рабочий день он вышел из здания раньше, чем обычно. На остановке стояли люди. Автобус подъехал, двери открылись, но Николай остался на тротуаре. Ему захотелось пойти пешком и повернуть не туда, куда требовала привычка.

Он шёл долго. Купил кофе, хотя дома был кофе, зашёл в книжный магазин, хотя не собирался покупать книгу. Вечером Вера спросила, почему он не забрал дочь с тренировки, как они договорились.

Николай остановился у двери кухни. Он совершенно забыл.

Глава 2. Свободное утро

Первое утро без работы началось в шесть сорок. Николай проснулся до будильника и некоторое время ждал звука. Потом вспомнил, что выключил его накануне.

Вера собиралась в поликлинику, где работала администратором. Даша завтракала стоя, перебирая тетради. Николай лежал и слушал их шаги. Он получил право не торопиться, но пока не знал, что с ним делать.

Когда дверь закрылась, он встал. Сначала хотел сварить кашу, затем решил проверить новости. Через сорок минут каша ещё оставалась в пакете. Телефон предложил видео о людях, которые ушли из привычной жизни. Один мужчина сидел возле моря и говорил, что деньги появляются, когда перестаёшь бояться. Под записью была ссылка на его обучение.

Николай посмотрел ещё несколько роликов. Они были разными, но каждое утро в них начиналось с красивого окна, а не с кастрюли, которую нужно было вымыть. К полудню он устал от чужой уверенности и выключил экран.

В квартире предстояло многое сделать. Он давно собирался прикрутить ручку шкафа, разобрать антресоль и отнести ненужные вещи. Теперь препятствий не было. Он открыл шкаф и обнаружил коробку со своими рисунками.

В молодости Николай рисовал дома, остановки, лица людей в автобусе. Потом перестал. Сначала из-за работы, затем потому, что давно не рисовал и не хотел начинать плохо.

Он достал блокнот и нарисовал чайник. Линия получилась кривой. Он хотел оторвать лист, но оставил. В другом конце кухни лежала куча разобранных вещей, поэтому чайник выглядел среди них честнее, чем на чистой странице.

Вера вернулась и первым делом поставила продукты на стол.

— Ручку сделал?

— Пока разбирался.

Она посмотрела на раскрытые коробки, затем на блокнот.

— Хорошо, что рисуешь. Только ужин сегодня сделай ты, пожалуйста.

Он услышал в просьбе попытку превратить его свободный день в домашнюю смену.

— Я же не просто сижу.

— Я не сказала, что сидишь. Я попросила ужин.

Николай вышел в комнату. Он считал, что после увольнения должен получить несколько дней без требований. Но никому не объяснил, что именно имеет в виду. Вера всё так же вставала рано, мать ждала звонка, дочь спрашивала, куплены ли ей новые кроссовки. Мир не изменил расписание из-за его решения.

Он приготовил ужин, одновременно сердясь на свою раздражительность. После еды Даша принесла рисунок.

— Это ты?

— Да.

— Ты почему раньше не показывал?

— Давно не рисовал.

Она села рядом и сказала, что у неё в школе проводят выставку семейных работ. Николай сразу отказался. Рисунок был слишком простой.

— Не обязательно этот. Можно другой.

— Посмотрим.

Даша вернула лист на стол. Он заметил, как удобно слово «посмотрим»: оно позволяло никого не обидеть и ничего не решить.

Ночью Николай снова взял блокнот. Нарисовал окно напротив, где горел свет. Затем подписал дату. Он не стал давать себе обещание рисовать ежедневно: слишком хорошо знал, как обещания превращаются в ещё один повод быть собой недовольным.

На следующей странице он написал три дела на завтра. Одно для дома, одно для матери, одно для себя. Запись показалась ему бедной рядом с мечтой о новой жизни. Но впервые после увольнения следующее утро приобрело форму, которую придумал он сам.

Среди вещей нашлась ещё одна коробка. В ней отец хранил маленькую камеру и несколько неразобранных фотографий. Николай взял снимок матери возле озера. Она стояла боком, ветер поднимал воротник, в руке было яблоко. Фото не походило на семейные снимки, где все выстраивались и старались правильно улыбнуться.

Отец любил ловить такие мгновения. Николай помнил, как тот уходил на полчаса с камерой, потом возвращался и рассказывал, что увидел. Со временем камера осталась в шкафу. Отец хотел купить к ней что-то новое, но всё время находились расходы поважнее.

Николай позвонил матери и спросил, где сделан снимок. Она сразу вспомнила озеро, автобус, термос, который протёк в сумке. Рассказывала оживлённо. Потом сказала, что отец вечно пропадал со своей камерой, а ей приходилось собирать вещи.

Николай посмотрел на фотографию иначе. В ней было отцовское удовольствие и материнское время, оставшееся за краем. Он не хотел повторить только одну половину этой памяти.

— Тебе нравилось туда ездить? — спросил он.

— Конечно. Просто иногда я тоже хотела посидеть у воды.

Он положил снимок рядом со своим рисунком. Вспомнил, что собирался ответить Вере на просьбу приготовить ужин. Вернулся на кухню и убрал коробки со стола, чтобы на нём хватило места всем.

Глава 3. Кто выбирает желание

Глеб позвонил в пятницу. Они дружили со школьных лет, хотя в последнее время виделись редко. Глеб то увлекался путешествиями, то открывал небольшие проекты, то исчезал в другом городе. Николай завидовал его способности начинать без долгого разрешения самому себе.

— Узнал, что ты ушёл, — сказал Глеб. — Поздравляю. Теперь главное — не залезть в ту же клетку.

Они встретились у набережной. Глеб приехал на велосипеде, Николай пришёл пешком. Сели на ступеньки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.